

А. М. Решетов

Дунганская коллекция МАЭ

Среди народов Китая одним из крупнейших являются китаеязычные мусульмане хуэй, их общая численность 7 млн 400 тыс. человек. Пожалуй, в КНР нет не только ни одной провинции, но и сколько-нибудь крупного города, где не было бы хуэй, но преимущественно они расселены на северо-западе страны (Нинся-хуэйский и Синьцзян-уйгурский автономные районы, провинции Ганьсу и Цинхай).¹ Именно из этих районов свыше ста лет тому назад они небольшими группками переселились на территорию Казахстана и Средней Азии, преимущественно в регион Семиречья. В местах их новых поселений среди соседних, прежде всего тюркоязычных и русских, народов они известны под названием дунгане. Хотя у них по-прежнему сохраняется самоназвание хуэй, они при общении с представителями других народов сами себя также называют дунгане. Этот этноним, очевидно, тюркского происхождения.

В Советском Союзе дунгане живут довольно дисперсно. Несмотря на незначительную численность (свыше 60 тыс. чел.), дунганские компактные поселения встречаются в Казахстане, Киргизии, а также в Узбекистане.

Дунгане вплоть до самого недавнего времени сохраняли в значительной мере основные элементы своей традиционной народной культуры. Однако под воздействием коренных изменений основных занятий, социального положения крестьянства в советских условиях культура и быт дунган претерпели существенные трансформации. Это, с одной стороны, результат контактов дунган с соседними народами, с другой — отражение процесса формирования новой исторической общности — советского народа.²

Впервые дунгане стали поселяться на территории русской Средней Азии только во второй половине XIX в., и сразу они сделались объектом научного изучения.³ В конце XIX в. уже начали формироваться коллекции по дунганам в музеях страны. В 1893 г. от работавшего среди дунган учителем Ф. В. Пояркова в качестве дара поступила довольно значительная коллекция в столичный этнографический музей — ныне Государственный музей этнографии народов СССР в Ленинграде. Это были предметы одежды, обуви, украшений, головные уборы, бытовые предметы, молитвенные свитки, орудия для наказания ленивых учеников — всего 35 предметов.⁴ В дальнейшем коллекции ГМЭ по

¹ О хуэй подробнее см.: Народы Восточной Азии. М.; Л., 1965. С. 419—433; Решетов А. М. Об этническом своеобразии хуэй и уровне их этнической консолидации // Этническая история народов Азии. М., 1972. С. 137—149; Брук С. И. Население мира: Этнодемографический справочник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1986. С. 373—376.

² См.: Народы Средней Азии и Казахстана. М., 1963. Т. 2. С. 527—563; Шинло Л. Т. Культура и быт советских дунган. Фрунзе, 1965; Сушанло М. Дунгане: (Ист.-этногр. очерк). Фрунзе, 1971; Брук С. И. Население мира. С. 144, 176. Подробнее об этом см.: Решетов А. М. Современные этнические процессы у уйгуров и дунган Средней Азии и Казахстана // Тез. докл. Всесоюз. конф., посвящ. этнографическому изучению современности. М.; Нальчик, 1975. С. 55—57; Он же. Формирование и развитие дунганского языка // Ареальные исследования в языкознании и этнографии: (Язык и этнос). Л., 1983. С. 67—76.

³ Подробнее см.: Сушанло М. Дунгане. С. 8—25.

⁴ В настоящее время они зарегистрированы под № 13698 «Д»—13700 «Д», 13702 «Д», 13703 «Д», 23912 «Т»—23917 «Т», 23924 «Т»—23928 «Т», 23943 «Т»—23961 «Т».

дунганам неоднократно пополнялись. Наиболее ценные собрания были сделаны в 1939 г. Е. И. Маховой на территории Киргизии⁵ и О. А. Корбе и Султановым на территории Казахстана.⁶ Дунганская коллекция ГМЭ — старейшая в нашей стране и одна из наиболее интересных по своему составу.⁷

Самая многочисленная и одна из лучших этнографических коллекций по дунганам хранится в Центральном историческом республиканском музее Узбекской ССР.⁸ Предметы общей численностью 341 ед. хр. собраны в 1927—1928 гг. Т. Мир-Гиязовым в селах Каракуруз и Шортюбе (КазССР) и городах Токмак и Фрунзе (КиргССР).⁹ Небольшие дунганские коллекции имеются также в музеях Алма-Аты¹⁰ и Фрунзе.¹¹

В МАЭ первые дунганские предметы поступили в дар в декабре 1922 г. от студента Географического института А. Г. Данилина. Это была пара вышитых женских туфель, приобретенная собирателем в сентябре 1921 г. в г. Верном (ныне Алма-Ата).¹² В 1924 г. от В. Д. Гимера поступила первая фотография группы дунган, положившая начало иллюстративной дунганской коллекции.¹³ Летом 1930 г. от Б. А. Васильева, внесшего значительный вклад в изучение дунган, поступила довольно обширная вещеведческая коллекция из 34 предметов, собранная им во время экспедиции к дунганам с. Ырдык (Киргизия). Коллекция богатая по составу и включает предметы быта и одежды.¹⁴ Исключительную ценность представляют две иллюстративные коллекции по дунганам Казахстана и Киргизии, включающие негативы и отпечатки. Здесь мы находим изображения домов, запечатлены различные этапы сельскохозяйственных работ: боронование рисового поля, подготовка поля для посева риса, молотба риса каменным катком, фотографии мужчин, женщин и детей в традиционной одежде, дунганской мечети в г. Пржевальске и т. д.¹⁵

Во второй половине 30-х гг. XX в. в разные районы Средней Азии и Казахстана были посланы специалисты с целью сбора этнографического материала в связи с подготовкой четырехтомного издания, посвященного народам СССР. В 1939 г. от О. И. Шацкой поступили 46 фотографий разных размеров, характеризующих некоторые стороны культуры и быта дунган Киргизской ССР.¹⁶ Особенно интересны фотографии, на которых запечатлены традиционные способы обработки земли и уборки урожая. Иллюстративный материал этой коллекции — важный источник для фиксации определенных изменений в жизни дунган к концу 30-х гг. XX в. В 1941 г. от нее же из того же сбора 1939 г. до-

⁵ Это преимущественно предметы женской одежды, украшения, зарегистрированы под № 23903 «Т»—23910 «Т», 23918 «Т», 23919 «Т», 23923 «Т», 23929 «Т»—23932 «Т», 23937 «Т»—23942 «Т», 23962 «Т».

⁶ Предметы зарегистрированы под № 23920 «Т»—23922 «Т», 23933 «Т» и 23936 «Т». Пользуемся случаем поблагодарить сотрудников отдела Средней Азии ГМЭ за помощь в ознакомлении с документацией по дунганской коллекции.

⁷ В статье коллекцией называется как отдельное собрание и описание предметов под определенным номером (номерная коллекция), так и общее собрание всех отдельных номерных коллекций в данном музее (коллекция по народу в целом), например дунганская коллекция ГМЭ.

⁸ Оп. № 11. Регистрировала в 1940 г. Н. С. Овсянникова. Пользуемся случаем и приносим благодарность А. С. Морозовой (Ташкент) за помощь в получении сведений об этой коллекции.

⁹ О коллекции см.: Изв. Среднеазиатского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы. Ташкент, 1928. Вып. 3. С. 318.

¹⁰ Значительные коллекции по дунганам собраны в Государственном историческом музее КазССР, и небольшое количество их приобретено Музеем искусств КазССР.

¹¹ Отдельные дунганские вещи хранятся в Государственном историческом музее КиргССР и Музее искусств КиргССР.

¹² Оп. № 2864. Имеется описание собирателя, первоначальная опись И. И. Зарубина. Предметы перерегистрированы в ноябре 1967 г. М. В. Сазоновой.

¹³ Оп. № 2949; регистрировал А. Б. Пиотровский.

¹⁴ Оп. № 4189; регистрировал по списку собирателя в мае 1931 г. А. И. Федоров.

¹⁵ Оп. № 4258 включает 41 предмет; зарегистрированы в мае 1932 г. Е. П. Николаичевой. Оп. № 4259 включает 43 предмета; зарегистрированы в апреле 1932 г. ею же.

¹⁶ Оп. И-1038. Коллекция зарегистрирована в феврале 1940 г. Э. Г. Гафферберг.

полнительно поступили 3 рисунка и стенгазета, в которой приведен список ударников-полеводов с. Ырдык (колхоз «Дыйшин»).¹⁷

В 1951 г. в МАЭ поступили негативы и отпечатки с них, сделанные в связи с подготовкой в предвоенный период IV тома «Народы мира», из которых пять снимков предметов коллекции Б. А. Васильева, и семь снимков с зарисовок Г. Г. Стратановича, сделанные им в дунганских районах Средней Азии уже в 1945 г.¹⁸ Это в основном снимки предметов одежды и зарисовки стола, скамейки, шкафа, заготовок вышитых туфель и т. д. В 1954 г. от Г. Г. Стратановича получено пять предметов, собранных им в дунганских районах Казахстана (с. Дунгановка, близ г. Джамбул), откуда происходит, в частности, кошечка мальчика, и Киргизии (с. Ырдык), где ему были подарены Ю. Яншансином две пары палочек для еды.¹⁹

В 1957 и 1960 гг. в два приема поступили фотографии и негативы, сделанные в связи с подготовкой томов «Народы Средней Азии и Казахстана». Они вошли в сборные иллюстративные коллекции.²⁰

С 1970 г. в дунганские районы Средней Азии и Казахстана неоднократно выезжал уйгуро-дунганский отряд Среднеазиатской этнографической экспедиции Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР (начальник отряда А. М. Решетов), им собраны три довольно значительные иллюстративные коллекции (И-2004, И-2007, И-2034) и одна вещеведческая (№ 6721).²¹ В последнюю входят сельскохозяйственные орудия, предметы традиционной одежды, преимущественно женской, а также утвари и образцы пищи, лекарств и т. д. Большую помощь в сборе коллекций оказывают дунгане, например С. Фунчи, Л. Шинло, М. Хасанов, Д. Савуров и др.

Основным занятием дунган Средней Азии является земледелие, особенно развито огородничество. Ведущей культурой прежде был рис. В иллюстративной коллекции МАЭ есть фотоснимки, на которых запечатлены боронование рисового поля (И-1866-206), посев риса (И-1038-9) и т. д. в 30-е гг. XX в. Сей-

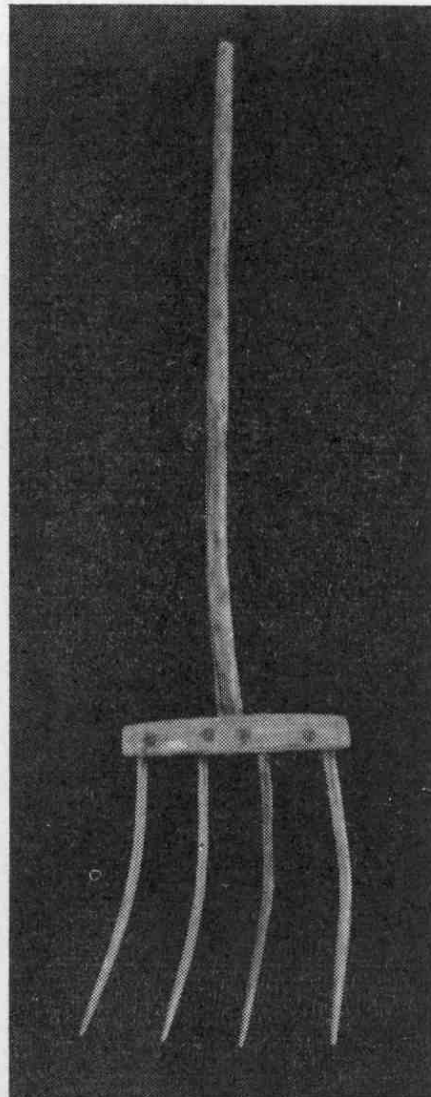


Рис. 1. Деревянные четырехзубые вилы для работы на току.

¹⁷ Оп. И-1143; зарегистрирована в феврале 1941 г.

¹⁸ Оп. И-1242-41-52; зарегистрирована в феврале 1952 г. Е. П. Николаичевой.

¹⁹ Оп. № 6104; зарегистрирована в июне 1954 г. Е. П. Николаичевой.

²⁰ Поступления 1957 г. вошли в оп. И-1984. Коллекция зарегистрирована в январе 1971 г. Б. А. Ананьевым и Л. А. Фирштейн. В описи указано, что фотографии сделаны с предметов коллекций отдела Средней Азии и Казахстана, однако нет определений, какому народу принадлежат те или иные вещи, что, естественно, затрудняет пользование как материалами данной коллекции, так и ее описью. Поскольку есть отсылка от номера негатива к номеру коллекционного предмета, то в конце концов можно определить этническую принадлежность вещи. Первая партия поступлений 1960 г. зарегистрирована в том же году Л. А. Фирштейн, вторая — в 1966 г. Л. А. Булановой; дунганские предметы идут под № 20-206—219.

²¹ Оп. И-2004 включает 319 негативов и отпечатки с них (материал собран во время экспедиции 1971 г. в УзССР, КиргССР и КазССР. Фотограф Ю. А. Аргиропуло, зарегистрировала в 1972 г. З. А. Листвинова); оп. И-2007 включает 138 негативов и отпечатки с них (материал собран во время экспедиции 1972 г. у дунган КазССР и КиргССР. Фотограф Ю. А. Аргиропуло, зарегистрировала в 1972 г. З. А. Листвинова); оп. И-2034 включает 371 негатив и отпе-

час рисоводство в его традиционном виде сохраняется преимущественно у дунган Ташкентской обл. (И-2034-8—10). В коллекциях МАЭ хранятся несколько традиционных дунганских сельскохозяйственных инструментов.

Дунганский серп *ляндо* для уборки пшеницы (№ 6721-7) незазубренный, с широким малоизогнутым лезвием и довольно длинной ручкой напоминает русскую косу-горбушу. Вдоль тыльной стороны лезвия расположена метка мастера — два полуовала, выгнутые навстречу друг другу.

Серп для уборки риса (*гэцзы*), состоящий из ланцетовидного лезвия с черенком и деревянной ручкой, вошел в состав дунганской коллекции МАЭ из привоза Б. А. Васильева (№ 4189-21).

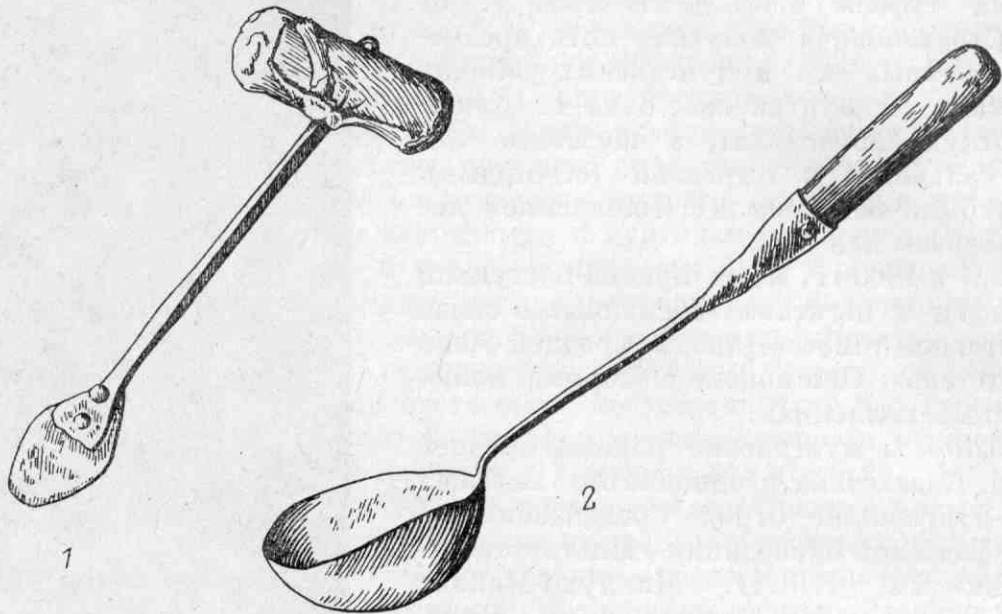


Рис. 2. Предметы хозяйства и быта.

1 — таяпка ручная; 2 — поварешка.

На обмолоте широко использовались деревянные вилы с разным количеством зубьев. Например, *мугу ца* — деревянные вилы с четырьмя зубьями (№ 6721-6; рис. 1) служили для сбора остатков после обмолота, т. е. мелкой соломы (*эр гэди цо*). Зубья вил вогнутой формы, сделаны из прутьев карагача — вяза. Прутья-зубцы насажены на деревянный брусок, который в четырех местах скреплен металлическими заклепками. Брусок насажен на черенок из ствола ивы.

При обмолоте зерновых прежде пользовались ручными молотилками. Так, ручная молотилка (№ 6721-14) представляет собой деревянный лоток с низкими бортиками и высокой задней стенкой. Около задней стенки на металлическом стержне с ручкой закреплен свободно вращающийся металлический цилиндр. Поверхность цилиндра покрыта рваными отверстиями, с выступающими наружу зазубринами. На бортиках лотка имеются два крючка, которыми к лотку крепится крышка (крышка отсутствует).

Основной помол пшеницы проводился на мельницах, а в доме иногда пользовались ручными каменными жерновами. Жернова (*шумо*) (№ 6721-13) представляют собой два плоских камня (верхний и нижний) круглой формы с выпуклыми краями. Верхний жернов имеет в центре сквозное отверстие, а сбоку небольшое отверстие для деревянной ручки. В нижнем жернове центральное отверстие не сквозное, забито деревянными обломками. На верхней поверхности нижнего жернова имеется 11 неглубоких канавок.

чатки с них по дунганам (материал экспедиции 1976 г. Фотографы А. А. Свиридов и С. Р. Аврутин, регистрировал в 1977 г. С. Р. Аврутин); коллекцию № 6721 регистрировали А. М. Решетов и А. А. Свиридов.

Дунгане являются, пожалуй, лучшими огородниками во всей Средней Азии. Специфична грядковая система, обеспечивающая тщательный полив растений (И-2034-1—6). Для дунганского огородничества характерно регулярное пропалывание и одновременно рыхление почвы, для чего используются ручные мотыжки (И-2007-88, 89). В коллекции МАЭ имеется несколько таких ручных тяпок. Тяпка ручная (*цанцанзы*) (№ 6721-36; рис. 2, 1) служила для удаления сорняков с огорода. К сносившемуся рабочему лезвию на двух заклепках приделано новое рабочее лезвие овальной формы. Лезвие и черенок железные. Черенок насажен на поперечную деревянную рукоятку. Рукоятка обшита куском старой материи. У тяпки для прополки грядок (№ 6721-37) конусообразное рабочее лезвие из железа. От него отходит железный черенок. Черенок насажен на деревянную поперечную рукоятку цилиндрической формы. Рукоятка закреплена на черенке при помощи куска материи.

Прежде у дунган важной статьей дохода было производство опиумного мака. В коллекции МАЭ имеется нож для надрезания маковых головок — *гэ даозы* (№ 4189-23, 24) и скребок для сбора опиума с надрезов маковых головок — *гуа даозы*, состоящий из полукруглого лезвия на деревянной ручке (№ 4189-22). Имеются 3 головки опиумного мака (№ 6721-11; рис. 3). По центральной части одной коробочки проходит ряд из трех параллельных цилиндрических незамкнутых надрезов. Коробочка имеет яйцевидную форму. По центральной и нижней части другой коробочки проходят два ряда из трех параллельных цилиндрических незамкнутых надрезов. В одном месте их косо пересекает третий ряд. В иллюстративной коллекции также имеются фотографии инструментов для надрезания маковых головок и сбора опиума, зафиксирован сам процесс надрезания (И-2004-208—211).

Важной сельскохозяйственной технической культурой был и остается табак. Имеются фотографии колхозниц за низкой табака (И-1038-17), процесса его сушки (И-2004-100).

Из подсобных ремесел были развиты плотническое и столярное. Дунганские плотники и столяры создавали такие сложные сооружения, как мечети в Пржевальске (И-2004-174—182, 214—223) и Александровке (И-1038-24). Они пользовались весьма разнообразными инструментами, причем некоторые из них в процессе практики были видоизменены мастерами-умельцами. Так, в 1970 г. у мастера Мабо Лэйби в с. Александровка нами был приобретен рубанок, сделанный в виде летучей мыши (*ебяньхуа*) (обычно рубанок по-дунгански называется *тубозы*). Рубанок (№ 6721-8) представляет собой прямоугольный деревянный брусок, из меньших сторон которого выходят две изогнутые рукоятки. Верхняя часть бруска является усеченной пирамидой. В больших сторонах пирамиды пробиты два сходящихся прямоугольных отверстия.

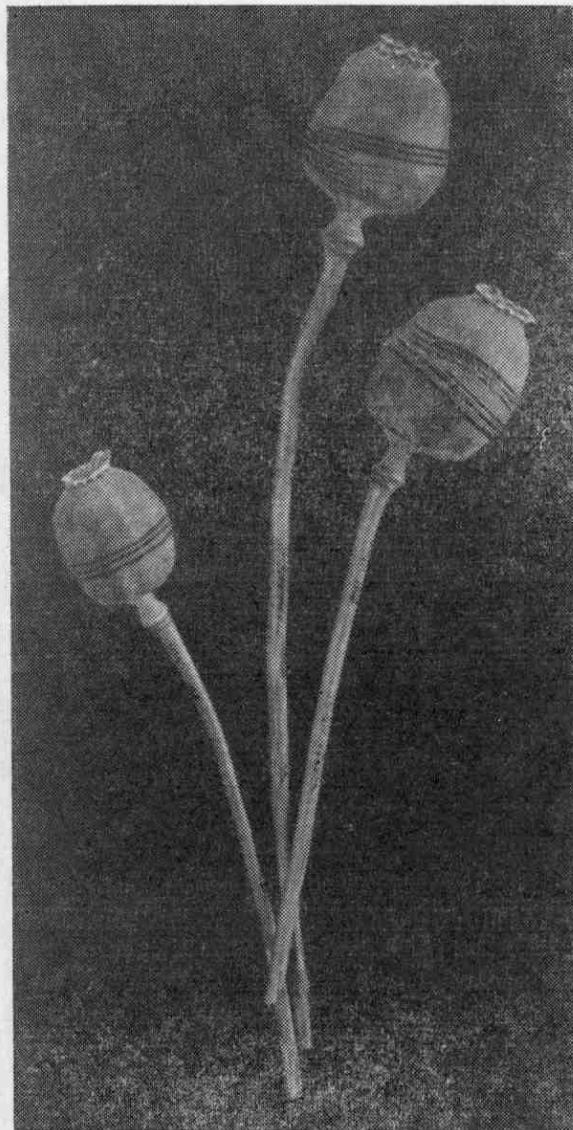


Рис. 3. Головки опиумного мака.

Материальная культура дунган за столетний период их проживания в Средней Азии и Казахстане, особенно в советский период, претерпела существенные

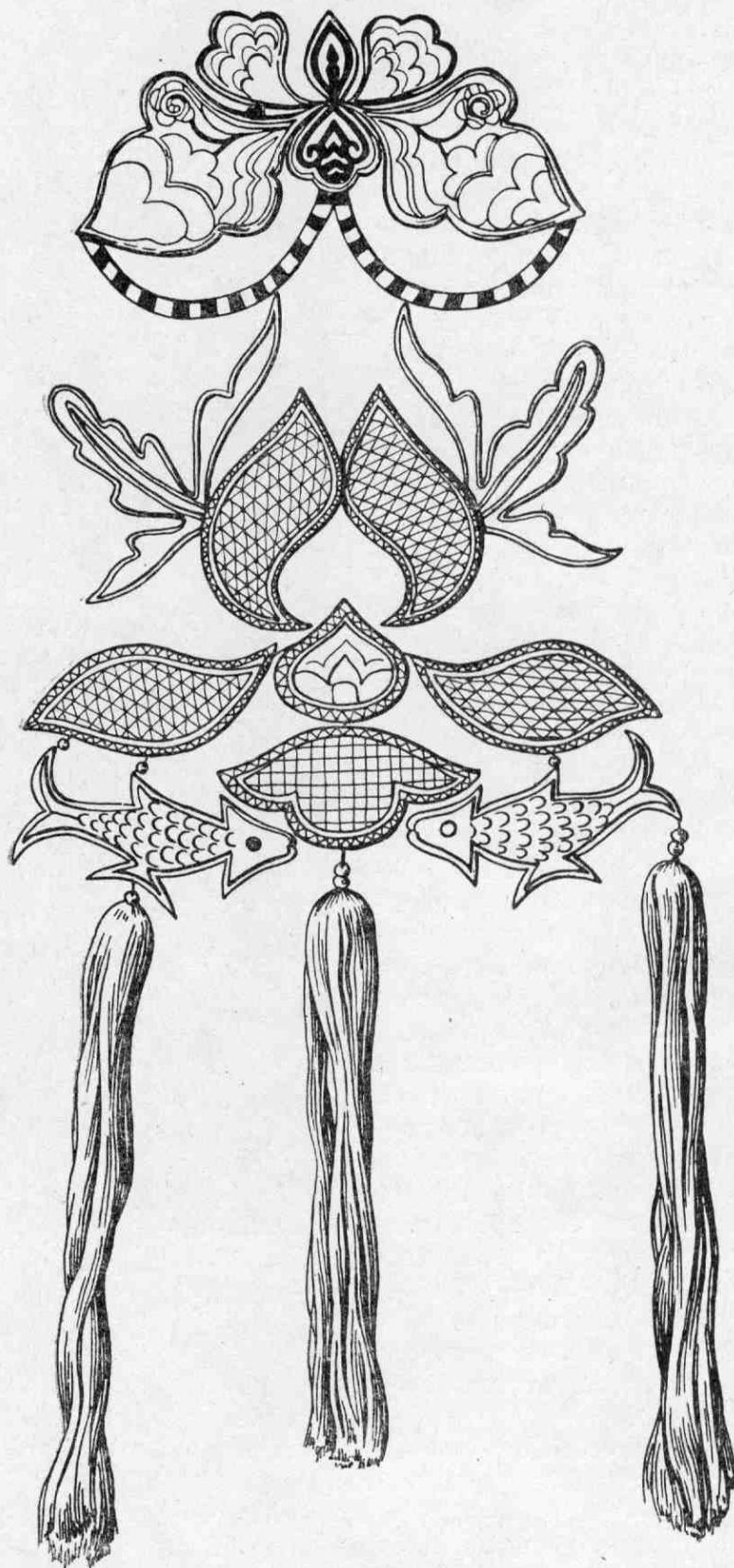


Рис. 4. Настенные матерчатые украшения.

изменения.²² Ушел в прошлое старый тип дунганского жилища (И-1866-208, 209; И-2004-134, 135, 157, 160, 200) с традиционными воротами (И-2004-140, 146; И-2007-93, 94). Под опорные деревянные столбы обязательно ставились

²² Об изменениях в материальной культуре дунган подробнее см.: Шинло Л. Т. Культура и быт советских дунган.

каменные базы (И-2004-156). Как свидетельствуют фотографии 30-х гг. XX в., у дунган резко преобладали традиционные дома. Особый интерес представляет изображение одного из старейших типов домов — *кашкарча*, который был зафиксирован в с. Шортюбе (И-1866-20). Сейчас даже в селе дома исключительно нового типа (И-2004-15, 16, 46, 47, 158, 159, 165; И-2007-100; И-2034-51, 52).

Непрерывной важной деталью дунганского дома являлась теплая лежанка (*кан*) (И-1038-18; И-2004-36, 37, 85, 130, 131, 144, 172). Эта часть традиционного жилища, пожалуй, является наиболее стойкой. Даже в современных многоэтажных домах по просьбе стариков устраиваются такие неотопливаемые лежанки из дерева, которые по-прежнему называют *кан*.

Из мебели, прежде распространенной у дунган, отметим низкие столики (*жуэзы*) (И-2004-28—35), деревянные низкие скамеечки для сидения (№ 6721-35), столики-шкафы для складывания постельных принадлежностей — *пуэй-чунанзе* (И-1866-214), стол-ларь для муки — *мян гуй* (И-1866-215) и т. д. Теперь встречается преимущественно современная мебель (И-2034), в том числе диваны, шкафы, стулья, высокие столы и т. д.

Одним из традиционных украшений в дунганском доме были сделанные из материи настенные, слегка объемные художественные композиции. Так, например, украшение настенное (№ 6721-31) составлено из отдельных скульптурных частей стилизованного растительного и животного орнамента (рис. 4). Каждая такая часть состоит из мягких выпуклых деталей, с лицевой стороны вышитых гладью шелковыми нитями. Эти детали скреплены кусочками скрученной нити с кое-где сохранившейся продернутой через нее стеклянной бусинкой того же цвета. Основные цвета — голубой, красный, лиловый, желтый. Отдельные детали представляют собой благопожелательные символы. В центре композиции — изображение цветка, вверху — бабочки (символ счастья), внизу — двух рыб (символы счастья). Украшение заканчивается внизу тремя кистями, состоящими из нитей зеленого, красного и желтого цвета.

Другое такое же украшение также с лицевой стороны вышито гладью шелковыми нитками (№ 6721-32). С обратной стороны однотонная материя голубого или зеленого цвета. Части скреплены кусочками скрученной нити с продернутой через нее стеклянной бусинкой желтого цвета. Основные цвета — красный, зеленый, желтый. В композицию также введены благопожелательные символы: в центре — изображение пиона, символа богатства; вверху — плод граната, пожелание многочисленного мужского потомства; внизу — летучая мышь, символ богатства. В иллюстративной композиции также имеются многочисленные изображения настенных художественных композиций (см., например, И-2004-113-116; И-2007-34—39), что говорит об их широком распространении прежде.

Наиболее сохранившимся элементом традиционной дунганской материальной культуры, бесспорно, является пицца и утварь, необходимая для ее приготовления. Широкое распространение вплоть до настоящего времени имеют традиционные дунганские кухонные принадлежности. В коллекцию МАЭ включен ряд таких предметов. Это железный нож-секач с деревянной рукояткой — *чедо* (№ 6721-5). Лезвие приклепано к заостренной железной пластине, на которую насажена круглая рукоятка. Такой большой кухонный нож обязательно имеется в каждом доме, служит для резания прежде всего овощей. Более тяжелый нож (И-2004-142) предназначается для разделывания мяса на кухне, на деревянном круге (*добэньзе*). Поварешка (*тефозэтешаоза*) с деревянной ручкой (№ 6721-34; рис. 2, 2) состоит из железного круглого поила (ковша), от которого отходит длинный металлический черенок, переходящий в раструб. Раструб насажен на деревянную отполированную ручку. Такая поварешка — необходимый предмет домашней утвари, ею берут из котла кушанья.

При приготовлении дунганской длинной лапши (*лагмана*) обязательно пользуются шумовкой (И-2004-164). В повседневном быту до сих пор употребляются изделия из тыквы-горлянки (*фихулу*) (см., например, И-2004-103). В коллекции МАЭ имеется ковш-черпак для воды из тыквы — *хулу фазы*, *хулузы* (№ 6721-9; рис. 5). В шаровидной части тыквы сделано отверстие, через которое вынута

ее содержимое. Ручка — продолжение шаровидной части тыквы, также полая. Наружная поверхность желтого цвета, внутренняя — серовато-белого. Такие черпаки использовались также для зачерпывания растительного масла, уксуса и других жидкостей.

Всю пищу обычно готовят на традиционной дунганской плите с вмазанным котлом — *го* (И-2004-162). При чистке котла пользуются особой лопаточкой (*гоцанъзе*) (И-2004-142). Для поддержания огня употребляются специальные щипцы для угля — *хоцзянь* (И-2004-163).

Утвари, в которой готовили пищу, прежде было мало. В коллекциях МАЭ имеется керамический сосуд из обожженной кремнистой глины — *сагуар*, *сагуанъза*, цилиндрической формы (№ 6721-

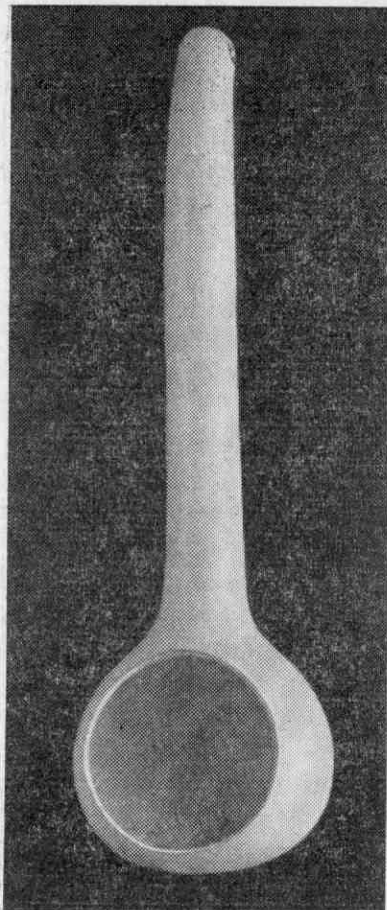


Рис. 5. Черпак из тыквы-горлянки.



Рис. 6. Сосуд глиняный (*сагуар*).

12; рис. 6). Носик (слив) расположен на самой верхней кромке сосуда. Небольшая керамическая плоская ручка соединена с сосудом обеими концами, ручка близко поставлена к сосуду, расположена в верхней его части. Внутри сосуда в некоторых местах имеется черноватый налет. На наружной части сосуда кое-где сохранилась темно-зеленая (болотного цвета) глазурь и видны следы жжения. Вся поверхность имеет вид поздреватого пористого материала. Сосуд предназначен для варки мяса. Теперь нередко встречаются даже газовые плиты, требующие новой утвари, что также влияет на модернизацию приготовления традиционной дунганской пищи (И-2004-133).

Для выпечки хлеба дунгане стали широко пользоваться заимствованным у соседних тюркских народов тандыром (И-2004-51, 206).

Обычной универсальной посудой у дунган является пиала, все большее распространение получают тарелки, блюда.

Для приема национальной пищи дунгане пользуются палочками (*куэзы*). В коллекции МАЭ имеется 6 пар таких палочек. Все они совершенно одинаковы в комплекте (№ 6721-10; рис. 7). Палочки деревянные, покрыты масляной краской. Верхняя часть, для рук, имеет четырехгранную форму, окрашена в бирюзовый цвет. Нижняя часть, для захватывания пищи, круглая по форме и выкрашена в красный цвет.

Пища дунган во многом традиционна по своему составу. Она включает большое количество овощей, почти неизменным компонентом дунганской национальной пищи является перец, который заготавливается каждой семьей в большом количестве путем сушки и маринования (И-2004-66). Наиболее распространенной является *лагман*, широко известный также и у других народов Средней Азии и Казахстана. Женщины весьма искусны в растягивании многометровой лапши (И-2004-124—129). Зафиксированы в иллюстративной коллекции различные стадии ее приготовления. Часто подается к столу также крахмальная лапша (И-2034-46, 47). Важным компонентом дунганской пищи является мясо, особенно говядина, в приготовлении разнообразных блюд из него дунганские

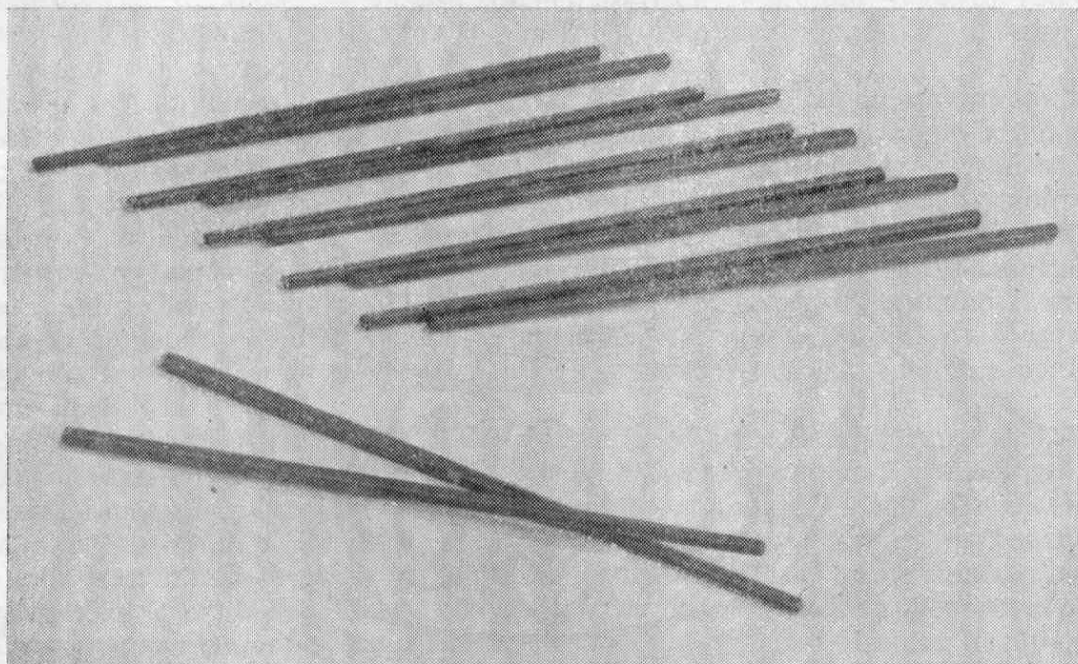


Рис. 7. Палочки для еды.

женщины большие мастерицы. Весьма обильной является вареная и печеная мучная пища. Образцы дунганской традиционной пищи вошли в состав коллекции № 6721.

Наиболее распространенным напитком является чай, который прежде заваривался каждому отдельно в его сосуде (пиала, кружка). Теперь широко используются фарфоровые чайники. Вошел в быт специальный колпак для укрывания чайника с целью сохранения тепла (№ 6721-33). Такой колпак (*хумо*) куполообразной формы шит из двух одинаковых частей. Подкладка ватная, стеганая. Наружная поверхность украшена геометрическим орнаментом из разноцветных кусочков материи. Техника тюркская.

В собрании МАЭ имеется довольно большое количество предметов женской, мужской и детской дунганской одежды. Особенно богаты коллекции № 4189 и 6721, дополнением к ним являются иллюстративные коллекции И-2004, И-2207 и И-2034.

Халат женский праздничный (*нор, данор*) (6721-1; рис. 8, см. вклейку)²³ туникообразного покроя, без швов на плечах, цельнокроеный. Сбоку внизу разрезы. Рукава широкие и короткие, с большими обшлагами. Воротника нет. Левая пола заходит за правую. Застегивается халат на 5 металлических пуговиц в форме шариков. Первая пуговица расположена под горлом, вторая — на правом плече, третья — под мышкой, четвертая и пятая — сбоку, причем пятая — непосредственно над разрезом. Петли накладные, сделаны из черной крученой

²³ Халат приобретен у С. С. Фунчи в с. Каракуруз Курдайского р-на Джамбулской обл. КазССР в 1970 г.

шелковой нитки. Материал халата — голубой шелк с вытканым рисунком в виде цветов и веточек с листьями. Подкладка халата из хлопчатобумажной ткани голубовато-зеленого цвета. Край ворота, левой полы и боковых разрезов украшен вышивкой шелком. Самый край обшит черной материей, затем узкая полоска пропуска и на белом фоне два ряда узоров разноцветного шелка. На белом шелке снизу обшлага разноцветными шелковыми нитками вышиты феникс, цветок пиона и несколько цветов из семейства бобовых. Затем разделенные небольшим белым промежутком две черные полосы, расшитые узорами

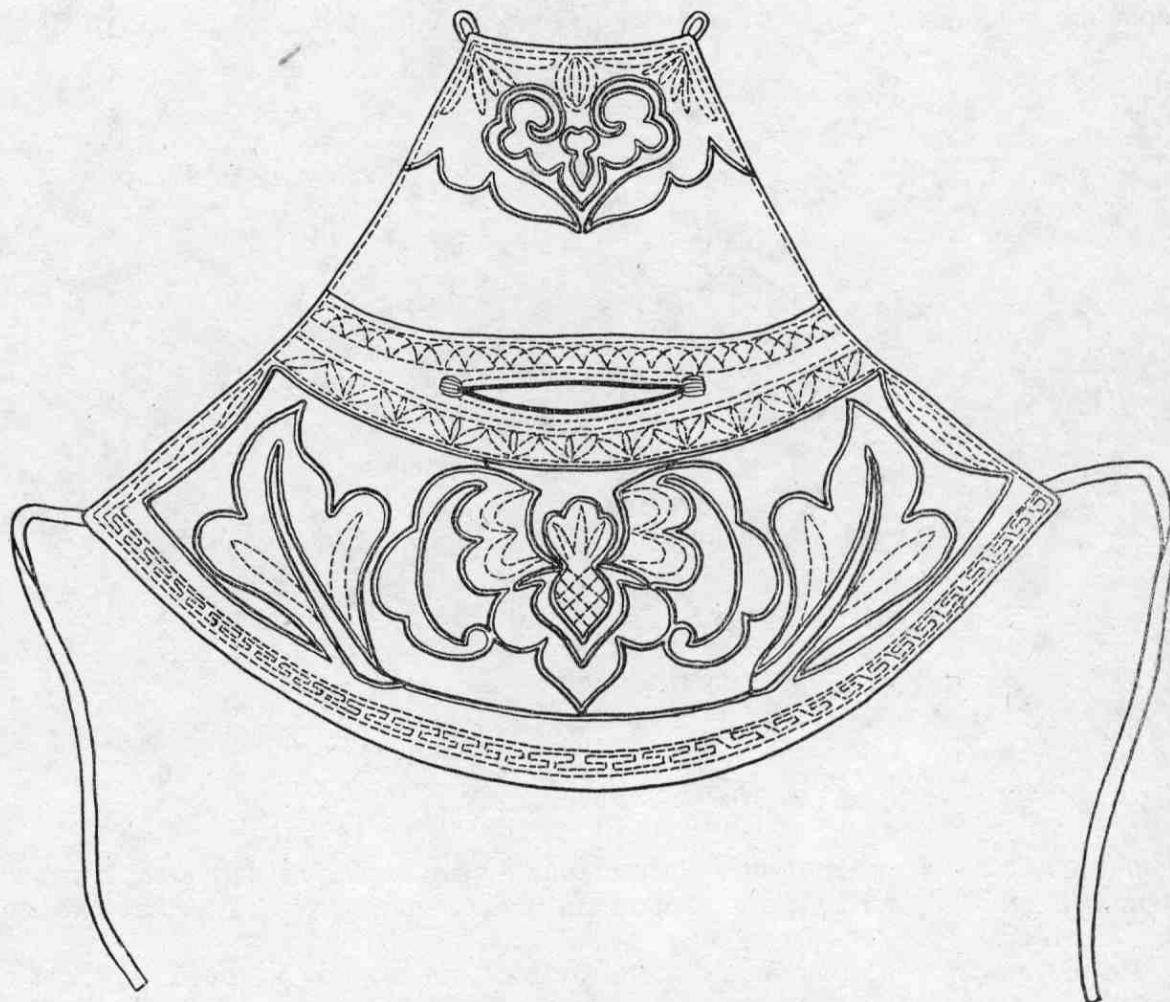


Рис. 9. Нагрудник невесты (*вайдуза*).

шелковых нитей. Края обшлагов обшиты черной материей. Женский праздничный халат надевался поверх праздничного платья в качестве верхней одежды.

Нагрудник невесты — *вайдуза* или *гуодуза* (№ 6721-21; рис. 9) имеет форму трапеции с очень широким закругленным нижним основанием. Нагрудник цельнокроеный, состоит из лицевой стороны и подкладки. В верхней части имеются две петельки для цепочки, надеваемой на шею. К углам нагрудника по подолу пришиты завязки (*дэдэзы*). Лицевая часть красного цвета, украшена аппликацией. В верхней части цветок граната (по другой версии — облачко), по низу — *лэй хади* (бабочка, обрамленная листьями, — символ богатства). В центре лицевой части прорезной карман. Подкладка сделана из старой материи, завязки из того же материала. Нагрудник кроила мать невесты, вышивала сама невеста. Нагрудник надевали на свадьбу, а через два дня, возвращаясь домой, невеста его снимала. В кармашке нагрудника держали мыло, пудру, крем. В предбрачную ночь туда клали ножницы, булавки (шило), спички, которые могли понадобиться во время шуточных игр молодежи, мешающей молодым уединиться. Эти предметы, разумеется, выполняли и магико-охранительные

функции. В первую ночь, оставаясь один на один с невестой, жених дает ей деньги, которые она прячет в этот карман. Костюм невесты довольно богат и включает большое количество предметов, в том числе свадебную накидку (И-2007-43). О полном свадебном костюме дают представление фотографии (И-2004-5—10, 13—25, 86—89, 90—95, 97, 290—300; И-2007-58—70).

Украшение вышитое (*хуабар*) подвешивали на боку безрукавки (*дядзья*), иногда к нему пришивались колокольчики, которые при движении издавали мелодичные звуки (№ 6721-27). *Хуабар* набит ватой, на каждой стороне — вышивка гладью, она изображает синий и красный пион (пион — символ благополучия). Форма украшения отдаленно напоминает треугольную. Края волнообразные, обметаны черной нитью. К нижней части пришиты три кисточки (*щойщир*), центральная — малинового цвета, а крайние — темно-голубые. Над каждой кисточкой помещена граненая стеклянная бусинка (*дудыр*) зеленого цвета.

Интересны наушники — *эртозы* (№ 6721-26). Левый наушник: кусок голубой материи круглой формы, слегка заостренный книзу, в центре гладью вышиты листья и желтый цветок (*мэйхуа*). Наружный край обшит черной тканью. Вдоль всего края по голубому полю пришита темно-синяя узкая ленточка, перевитая белой металлической нитью. Обратная сторона составляет примерно половину от лицевой, край обшит фиолетовой нитью. К концу заостренной части пришита маленькая красная кисточка. Правый наушник точно такой же, только на лицевой стороне пришит красный цветок фасоли (*дадохуа*). Наушники соединены нитью. Такие наушники сторона невесты дарит жениху во время второй помолвки.

Кошелек — *муфубар* (№ 6721-30) представляет собой квадратный кусок розового шелка, три угла которого загнуты к центру и сшиты. Четвертый угол свободен и служит клапаном, закрывающим этот конверт. Основная часть конверта складывается пополам и закрывается клапаном. Клапан закрепляется кнопкой. Наружная сторона сделана из розового шелка с машинным узором, изображающим стилизованную розу. Внутри подкладка из пестрого ситца. Клапан украшен черной аппликацией, на которой гладью вышито изображение редиски. *Муфубар* входит в состав приданого. Девушка шьет такой кошелек сама для себя. В нем хранят мелкие расчески (*пизы, муфу*), щетку — *минза* (делается из дерева и волос, похожа на зубную щетку, ею наносят на волосы лак из конопляного раствора).

Платок невесты — *шупахуанцзы* всегда красный (№ 6721-22; рис. 10). Верхняя часть сделана в виде бабочки (бабочка символизирует пожелание богатства), украшенной многоцветной вышивкой гладью. К спине бабочки прикреплен петелька, за которую держат платок. Снизу к бабочке пришита матерчатая скоба, также украшенная вышивкой гладью. С одной стороны вышивка синего цвета, с другой — оранжевого. По краям скобы размещены две длинные зеленые кисти с маленькими стеклянными шариками на верхушке. Через скобу перекинут и пришит к ней прямоугольный шелковый оранжево-красный платок. По красному полю редкие черные мазки. По краям платка стилизованные изображения цветов. Рисунки на платке — заводская набойка. Этот платок находился в правой руке невесты, а в левой она держала за середину другой шелковый платок зеленого цвета. Это платки для поклонов *бэй янь*, которые невеста делает в первые два дня после брачной ночи.

Деталь для прически невесты — *мацо* (букв.: лошадиная кормушка) представляет собой вогнутую планку с овальным отверстием в центре (№ 6721-20; рис. 11). Передняя и задняя части *мацо* шире, чем центральная часть. К передней части сверху прикреплены два нитяных шнура. Передняя часть *мацо* снизу украшена стилизованным изображением иероглифа *шоу*, означающего долголетие. Слева и справа от иероглифа изображено по цветку граната. Плод граната — благожелательный символ (многочисленное потомство). Видимо, цветок граната имеет тот же смысл. Задняя часть *мацо* снизу украшена стилизованным изображением бабочки (*шаньшыр*). В центральной части, в двух наиболее узких местах между краями овального отверстия и краями корпуса *мацо*

приклеено по две ленточки, первой идет широкая красная, а поверх нее более узкая голубая. Корпус *мацо* сделан из слоеной материи с мукой. Выкрашен в черный цвет. Для придания изогнутой формы и черного цвета *мацо* смазывают смесью из яичного белка и копти котла. Затем сгибают и высушивают. Стилизованные изображения иероглифа, цветов и бабочки вырезаны из бумаги,



Рис. 10. Ручной платок невесты для поклонов.

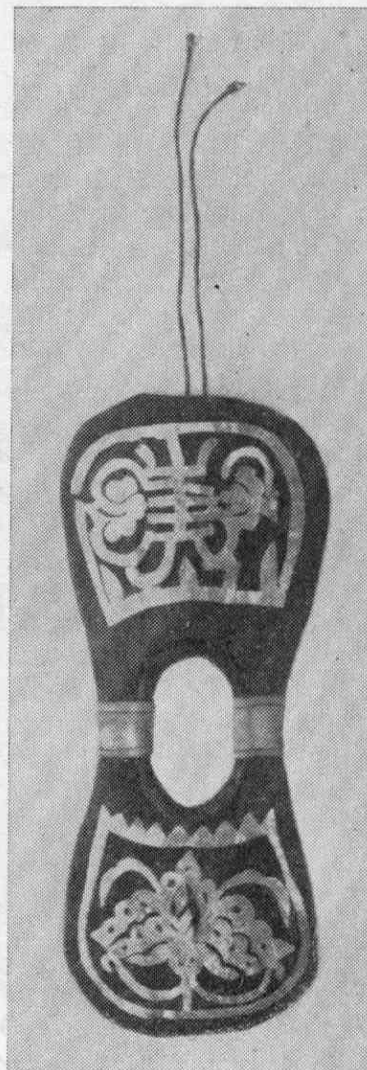


Рис. 11. Деталь для прически невесты.

покрытой металлической фольгой. *Мацо* обычно делают женщины, которые занимаются свадебными прическами. Она используется следующим образом: волосы условно делят на три части, в передней части их собирают в *пынту* 'собирать петлей', сзади делают из волос *яньир* (от слов *янь* 'журавль', и 'ласточка'). Для устойчивости волосы смазывают *ху ма фи* (настойкой из конопли, играет роль лака). Оставшиеся волосы собирают примерно на макушке и надевают на этот пучок *мацо*. Его связывают ниткой и укладывают зигзагом, привязывая каждый изгиб спереди и сзади. Сверху это сооружение закрепляют шпильками (*пяньцзы*), которые одновременно играют роль украшения. Сейчас *мацо* носят только один-два дня во время свадьбы, раньше носили от сорока дней до трех лет. Женской прическе во время свадьбы придается очень

большое значение. Свадебными прическами занимаются мастерицы своего дела. Когда невеста находится в родительском доме, у нее один тип прически, после переезда в дом жениха ей меняют прическу (И-2004-305, 306). Свадебный головной убор хорошо представлен на фотографиях И-2004-185—289.

В коллекции МАЭ имеется несколько пар вышитых женских туфель (*хуахэ*). Раньше это была повседневная обувь, теперь в основном праздничная.²⁴ Например, пара женских матерчатых туфель (№ 6721-3) из хлопчатобумажной ткани (рис. 12).²⁵ Верхний край обшит плотной черной материей. Задник также из плотной черной материи. В центре носка шов, получившийся от соединения

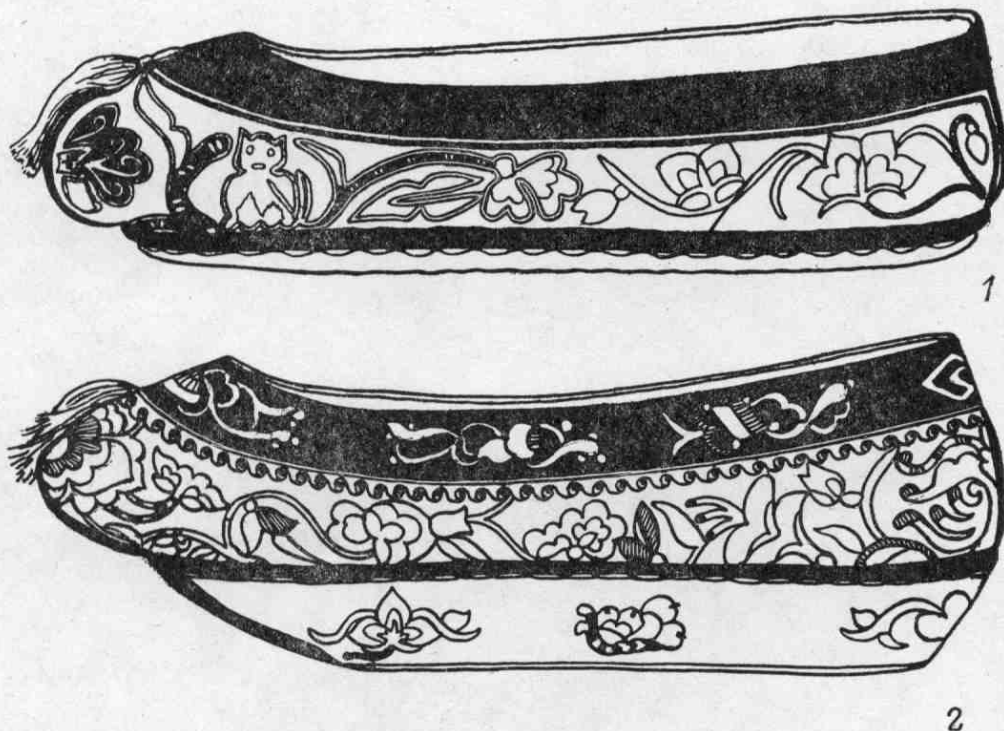


Рис. 12. Женские вышитые туфли.

1 — туфли *хуахэ*, 2 — туфли *годир хэ*.

боковых частей и идущий от верхнего края до подошвы, обшит черной ниткой. Боковые части украшены вышивкой шелком. На бледно-голубом фоне символические изображения бабочек, кошек и цветов бобовых растений. К верхней части носка пришито украшение в виде кисточки из ниток. Основание кисточки малинового цвета, а сама кисточка лилового. Верх пришит к подошве толстой белой дратвой. В месте соединения образовался рант, который обшит плотной черной материей. Подошва обтянута светлой материей в голубую и коричневую полосу и прошита белой дратвой. Изнутри верх обшит старой цветной материей, а подошва — черной. Каблука нет.

У матерчатых вышитых туфель *хуахэ* (№ 6721-19; рис. 12, 1) верхний край обшит черным ситцем. Верх туфель сделан из голубого шелка, украшен шелковой вышивкой в виде цветов. Подкладка из пестрой хлопчатобумажной материи. Подошва плотная, обшита белым ситцем в голубую и коричневую полосу, простегана веревкой, сплетенной из растительных волокон. К носкам туфель пришиты кисточки из фиолетовых шелковых крученых нитей.

У свадебных матерчатых вышитых туфель *годир хэ* (№ 6721-18; рис. 12, 2)²⁶ верх сделан из красного шелка. По верху идет цветочная вышивка шелком. Верхний край обшит каймой из черного ситца. На кайме орнамент из вышитых шелком цветов. Подкладка из пестрой хлопчатобумажной материи. Подошва

²⁴ Туфли женские имеются в коллекциях № 2864-1, 4189-2.

²⁵ Туфли приобретены у Х. Лаахунова в с. Каракуруз в 1970 г.

²⁶ Туфли получены в 1975 г. от Д. Савурова.

представляет собой толстую деревянную колодку, стесанную к носку. Колодка обтянута голубым шелком, который украшен шелковой вышивкой в виде цветов. К носкам туфель пришиты кисточки из желтых шелковых крученых нитей.

Заготовка женской матерчатой обуви (№ 6721-4) представляет собой верхнюю часть матерчатой обуви (т. е. отсутствует только подошва). Основа заготовки, вероятно, картонная. Верхний край и задник обшиты черной плотной материей. Боковые части и носок туфли украшены символической вышивкой шелком на общем лилово-красном фоне. На носке, на черном фоне бархата вышит геометрический узор и символическое изображение бабочки. На боковых частях — геометрический узор, символические изображения цветов и льва. С внутренней стороны имеется подкладка из старой цветной хлопчатобумажной ткани. Заготовка праздничной женской национальной обуви обычно выполняется из шелковой материи.



Рис. 13. Свадебные женские носки (*xua vazy*).

Вместе с туфлями надевали обычно носки (*vazy*), для которых имелись специальные подвязки с украшениями. Национальные матерчатые свадебные носки *xua vazy* (№ 6721-2; рис. 13) двухщечные с пришивной пяткой и подошвой.²⁷ *Xua vazy* украшались вышивкой ручной работы. Верх сделан из шелковой материи ярко-зеленого (бирюзового) цвета. Плюсная часть (*жуэмянь*) украшена символической вышивкой; шелковыми нитями вышиты цветы георгина и бабочки. По самой нижней части носка вдоль подошвы и по верхней части идет геометрический узор коричневыми и желтыми нитями. Пятка (*хугэн*) — из плотной хлопчатобумажной ткани черного цвета. На ней желтыми нитками вышит узор в виде пучка травы и двух птиц. Верхняя часть пятки украшена вышитым цветком георгина. Подошва темно-красная, плотная, из хлопчатобумажной ткани, прострочена зелеными и желтыми нитками. Строчка выполнена в форме геометрического узора. Внутренняя часть носка имеет подкладку из темно-синей хлопчатобумажной ткани. Как правило, такие праздничные носки надевали только молодые женщины, преимущественно на свадьбу.

Носки (*vazy*) хлопчатобумажные (№ 6721-25) — для повседневной носки, голубого цвета. Такого цвета *vazy* носят только с красными туфлями. Носки двухщечные, с пришивными пяткой и ажурно-строчной подошвой. Носок и

²⁷ Носки приобретены в с. Каракуруз у родственников дунганского фольклориста М. Хасанова в 1970 г.

пятка *вазы* в отличие от свадебных украшены аппликациями. На носке стилизованное изображение рыбы — *ва юйр* (символ верности), а на пятке — бабочки (символ богатства). Подкладка *вазы* из розовой хлопчатобумажной материи.

Праздничные носки *вазы* дунганки у лодыжки подвязывали специально сделанной тесемкой. Чтобы скрыть ее, с внешней стороны каждой ноги на нее прикреплялось при помощи специального ушка фигурное многокрасочное украшение (*дэлин пэпэзы*).

Одно из таких украшений на подвязку (№ 6721-23аб) представляет собой вышитый шелком на специально вырезанной материи цветок пиона. Края лепестков обшиты черной ниткой в несколько рядов и украшены черной бахромой. От нижней части пиона отходят две постепенно расширяющиеся полосы

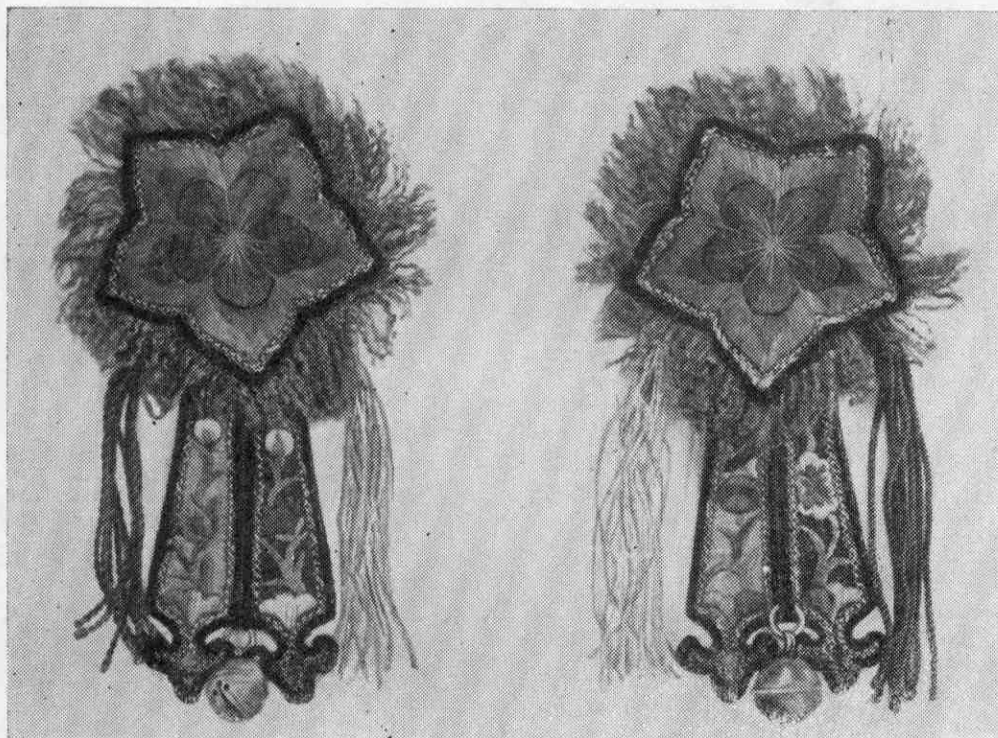


Рис. 14. Украшения для носков (*дэлин пэпэзы*).

материи с заостренными концами. Полоски эти сшиты друг с другом. Левая полоска имеет красный вышитый фон, а правая — зеленый, по нему вышиты стилизованные стебли бобовых растений с листьями и цветами. Украшение имеет подкладку из старой хлопчатобумажной материи в мелкую красную и желтую клетку. Сверху к пиону пришито ушко для продевания подвязки.

Украшение на подвязку (№ 6721-24аб; рис. 14) вырезано из материи в форме цветка. На нем малиновыми шелковыми нитками гладью вышит цветок персика, а поверх него — красный цветок дикой сливы (*мэйхуа*). Оба цветка являются символическими изображениями пожеланий долголетия и красоты. По краям лепестков пришиты бахрома из зеленых нитей и две нитяные длинные кисточки: с одной стороны красного, с другой — зеленого цвета. Снизу к цветку между кисточками прикреплены две сшитые полосы материи с фигурным завершением. Фон одной полосы красного, другой — зеленого цвета (выполнены в технике глади). На них вышиты стилизованные растения, в том числе цветки лотоса — символ чистоты, и т. д. К нижним концам полосок прикреплены металлические бубенчики (*линлир*). Обратная сторона имеет подкладку с петлей для прикрепления к чулку. Такие украшения крепятся так, чтобы красная кисточка всегда была впереди. Эти украшения имеет право носить только невеста, да и то в медовый месяц.

Прежде у дунганских женщин было большое количество украшений, например серьги для молодой женщины (И-2004-80—83); для пожилых женщин суще-

ствовал другой тип серег (И-2004-118, 119). Большое количество женских украшений входило в свадебный наряд (И-2007-71—80, 115—120). Украшения обычно изготавливались из низкопробного серебра, усложненной формы — в виде цветков, бабочек и т. д. с благожелательными иероглифическими подписями.²⁸

Теперь свадебная одежда стала совершенно другой: девушки шьют длинные белые платья, надевают фату и т. д. Прежде белый цвет совершенно не позволялся в свадебной одежде.

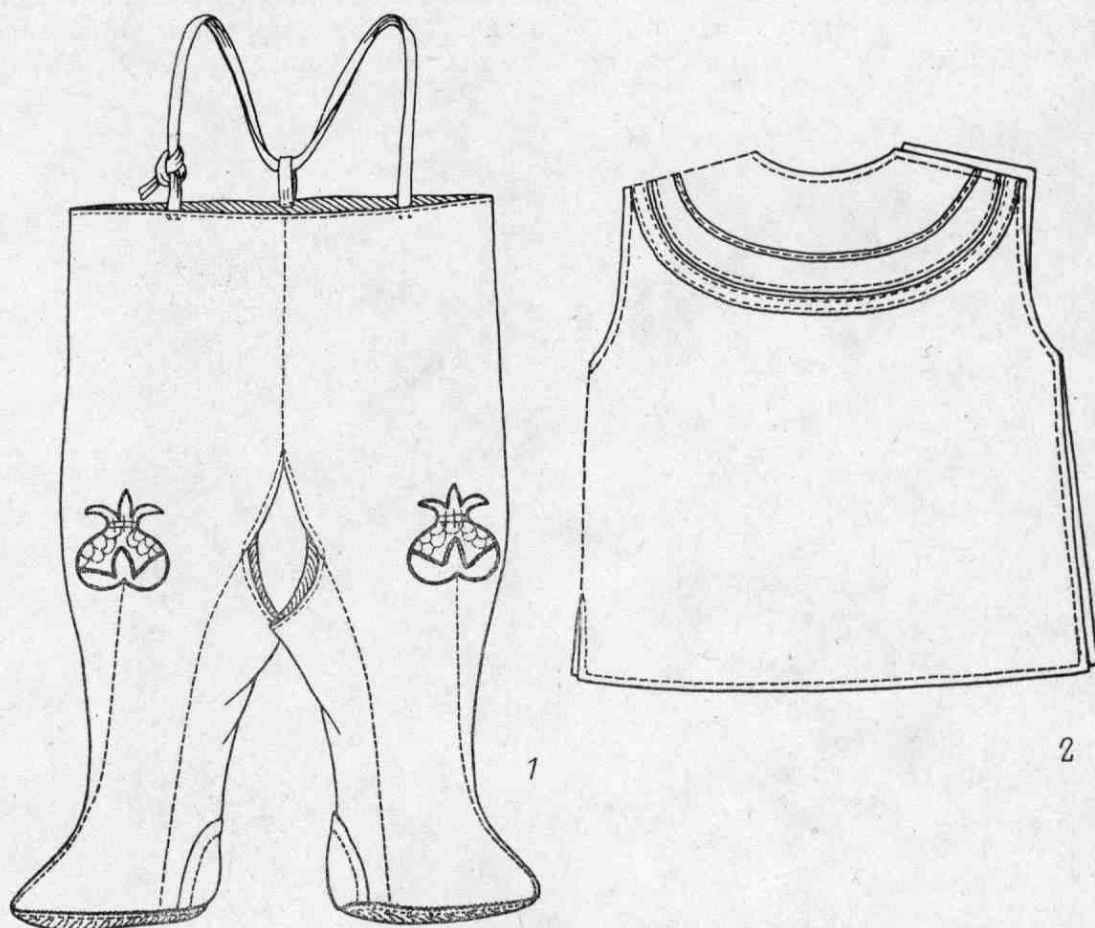


Рис. 15. Детская одежда.

1 — штанишки; 2 — платье.

В коллекции МАЭ входят перевязи для жениха (№ 6721-16) и дружки (№ 6721-17) — *пэй хун*, которые представляют собой куски штапельной материи. Середина куска материи завязана узлом в форме головки цветка с четырьмя лепестками, цветок подвязан красной тесьмой. От цветка отходят два конца. *Пэй хун* жениху и дружке подвязывали тогда, когда они приходили за невестой в ее дом, перевязь жениха была ярко-красного цвета, а дружки — светло-зеленого.

Традиционная мужская свадебная одежда состояла из халата (И-2007-11, 12), длинного пояса с карманом (И-2007-40—42, 47, 48) и т. д. Сейчас в основном современная одежда.

В иллюстративной коллекции МАЭ имеются фотографии, на которых зафиксирована траурная одежда дунган. Она белого цвета, ее надевали самые близкие родственники. Более дальние родственники носили только белые траурные повязки (И-2004-198).

²⁸ В 1980—1981 гг. И. В. Сулова приобрела у дунганского ювелира А. К. Джона в с. Милянфан Кантского р-на КиргССР отдельные серебряные украшения. Как сообщил мастер, они были принесены его дедом из Китая в начале XX в. В 1986 г. эти предметы были подарены МАЭ и зарегистрированы И. В. Суловой (кол. № 6934, пять предметов).

Платьице для ребенка (*дундунзы*) без воротничка и рукавов (№ 6721-29; рис. 15, 2) кроится из двух кусков с круглым вырезом на шее. Обе части сшиты в левом наплечнике и по левому боку. Правый наплечник и правый бок не сшиты, завязываются при помощи специальных полотняных тесемок. Платице сделано из малинового шелка, украшенного машинной вышивкой. Вырез для шеи отделан широкой полосой черной материи. По черному полю пришита узкая голубая тесьма, перевитая белой металлической нитью. Наружный край черной полосы отделан белой тесьмой с голубым повторяющимся узором. Платье посажено на красную подкладку из ситца. Для девочек *дундунзы* шьются из красного или зеленого материала, а для мальчиков — из черного или серого. Для ребенка в возрасте до сорока дней такие курточки шьются на вате и не простегиваются.

Через сорок дней после рождения на ребенка надевают ползунки с разрезом сзади, а в возрасте пяти-шести месяцев — штанишки (*дэдынку*; *дэ* — 'нога'; *дын* 'упираться'; *ку* 'штаны'). Штанишки (№ 6721-28; рис. 15, 1) скроены из четырех частей. Каждая штанина отдельно. Сзади имеется широкий разрез. Подошва пришивная, простроченная, из зеленого материала. На пяточную часть нашиты кусочки синего бархата. Лямка одна, концы ее закреплены на передней части, а сзади она пропущена через петлю, вшитую в задний шов. Таким образом, лямка надевается на оба плеча. На коленях аппликации и вышивки граната (*шиллю* — символическое пожелание потомства). Эти *дэдынку* для девочки, так как они сделаны из материи красного цвета. Для мальчика шили точно такие же, но черного цвета.

Коллекции по духовной культуре дунган в музеях, в том числе в МАЭ, весьма немногочисленны. На иллюстративном материале можно видеть дунганский музыкальный ансамбль Киргизской государственной филармонии (И-1038-39), портреты Хия Мафучина, сказителя дунганских легенд и певца старых песен (И-1038-37), и современного дунганского поэта народного поэта Киргизской ССР Ясыра Шивазы (И-1038-40) и т. д. Развитию духовной культуры способствуют дунганские ученые — доктора и кандидаты наук, их портреты имеются в иллюстративных коллекциях МАЭ И-2004 и И-2007.

У дунган значительно развита народная медицина. В качестве лекарств широко используются различные растения, в меньшей степени — минералы. Небольшое собрание лекарств — средств дунганской традиционной медицины — входит в коллекцию № 6721.

Итак, как можно видеть из вышеизложенного, дунганская коллекция в общем дает довольно полное представление об основных занятиях дунган, их традиционной материальной культуре и значительно меньше — о духовной. Таким образом, дунганская коллекция, особенно ее иллюстративная часть, дает обильный материал для выявления и фиксации изменения основных элементов дунганской культуры и служит добротной источниковедческой базой для изучения этой небольшой советской народности.²⁹

Вместе с тем проблема пополнения дунганской коллекции МАЭ остается весьма актуальной.

²⁹ В составе дунганской коллекции есть предметы, изготовленные хуэйскими мастерами в Китае. Они, естественно, могут быть использованы при изучении культуры и быта хуэй. Такие предметы, привезенные в Среднюю Азию и Казахстан еще в первой половине XX в., прежде довольно широко бытовали у дунган.

А. Орасову

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ
ИМ. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

ИТОГИ ПОЛЕВЫХ РАБОТ ИНСТИТУТА
ЭТНОГРАФИИ В 1970 ГОДУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Главная редакция восточной литературы

Москва 1971

него мира¹.

Внешним выражением "силы" шамана на каждый данный момент было состояние его облачения и атрибутов. Изменения в них (добавление тех или иных частей или обновление всего комплекса) осуществлялось раз в три года и соответствовало способности шамана подняться на очередной слой верхнего мира. У начинающего шамана не было специального облачения и атрибутов, кроме необтянутой колотушки из гнилого дерева. С ней он "ходил" до первой стоянки своей дороги (т.е. получал в свое распоряжение сорок девять помощников). Через три года, когда он доходил до второй стоянки (т.е. до первого слоя верхнего мира) и владел девятью-десятью помощниками, шаман имел первый (матерчатый) головной убор, новую колотушку, обтянутую шкурой, обувь, рукавицы, нагрудник, первый бубен. На обуви, нагруднике, бубне имелся первый комплект подвесок. На следующем этапе, занимавшем еще три года, и соответствовавшем способности шамана подниматься на второй слой верхнего мира, он получал первый железный головной убор, парку; на заново изготовленных обуви, нагруднике, бубне к старым (снятым с предыдущих атрибутов и облачения) подвескам добавляли новый комплект. На третьем этапе, т.е. через 9 лет деятельности шамана, ему снова обновляли одеяние и атрибуты, добавляли новые подвески². Весь цикл становления шамана состоял из семи этапов (соответственно его пути до седьмого слоя) и занимал двадцать один год жизни шамана.

Состояние атрибутов и облачения, количество определенных подвесок на них являлись своего рода знаками, свидетельствовавшими о стаже деятельности того или иного шамана, его возможно-

- 1 Оспоздавшие к началу камлания спрашивали у присутствующих, какую остановку он делает, и таким образом узнавали, какую часть пути шаман прошел, сколько духов-помощников служат ему, с кем из покровителей встретился и т.д.
- 2 Церемония изготовления шаманского костюма и его атрибутов проводилась всегда в определенное время и сопровождалась обрядами, в которых участвовало все население стойбища.

стях, связанных с количеством помощников, которыми он мог располагать, а также поддержкой духов-покровителей.

Выше кратко приведены лишь некоторые сведения по кетскому шаманству, собранные в полевой сезон 1970 г. В сообщении не нашли отражения и многие другие материалы, в частности, данные о наследовании шаманского дара, функциях шаманов, их взаимоотношениях, об изготовлении атрибутов и облачения, характере подвесок и их семантике, видах камлания; не упомянуты многие важные помощники шаманов и т.д.

В предстоящем полевом сезоне предполагается дальнейший сбор материала по этой теме, уточнение уже собранных сведений. Но уже на первом этапе их обработки выявляются данные, предполагающие несколько пластов в кетском шаманстве, связанных с разновременностью их происхождения и разными этническими компонентами. Наиболее явственно прослеживаются параллели с шаманством южносибирских народов.

М.В.Крюков, А.М.Решетов

ПОЕЗДКА К ДУНГАНАМ

За годы советской власти проделана большая и плодотворная работа по изучению языка, истории, этнографии дунган — одного из малых народов Средней Азии и Казахстана. Большая заслуга в этнографическом изучении дунган принадлежит Институту этнографии им.Н.Н.Миклухо-Маклая АН СССР: в послевоенные годы у дунган работали Н.Н.Чебоксаров, осуществивший также антропологическое изучение дунган, и Г.Г.Стратанович, автор ряда работ по этнографии дунган Киргизской ССР. Существенный вклад в этнографическое изучение дунган в последние годы внесли и дунганские ученые — первое поколение, выросшее в советское время — этнографы М.Суванло и Л.Шинло, лингвисты Ю.Я.Яншансин, и А.Калимов, историки Х.Юсуров и И.Юсупов, фольклористы М.Хасанов, Ф.Макеева и другие.

Таким образом, работа Дунганского отряда Среднеазиатской экспедиции осенью 1970 г. была в известной мере продолжением

прежних полевых этнографических исследований у дунган. В тесном контакте с дунганскими исследователями был составлен план и маршрут работы отряда (на территории Киргизской ССР – г. Фрунзе, г. Пржевальск, близ которого находится дунганское село Ирдык, г. Токмак, села Милянфан и Александровка; на территории Казахской ССР – села Масанчин и Шортубе, а также село Дунгановка близ г. Джамбул). Целью поездки 1970 г. являлось маршрутное рекогносцировочное обследование основных дунганских районов Киргизской ССР и частично Казахской ССР, сбор данных о расселении и численности различных групп дунган, определение их диалектной принадлежности и выбор пунктов для будущей стационарной работы.

Дунгане – потомки выходцев из Китая, переселившиеся в Среднюю Азию в 70–80-е годы XIX в. после поражения крупного восстания народов северо-западного Китая против гнета Цинской монархии. За 50 с лишним лет, прошедших после Великой Октябрьской революции, дунгане сформировались в самостоятельную социалистическую народность. По предварительным данным, в Средней Азии и Казахстане проживает около 30 тыс. дунган (подавляющее большинство – на территории Киргизской ССР). Дунгане Казахстана тяготеют к дунганам, живущим в Киргизии, поддерживая с ними разносторонние связи. Фрунзе является их общим культурным центром, здесь готовятся кадры учителей дунганского языка, ведется радиовещание, издается газета и литература на дунганском языке, работает сектор дунгановедения АН Киргизской ССР и т.д. Местная национальная интеллигенция играет большую роль в сохранении и развитии традиций национальной культуры, пропаганде углубленного изучения родного языка и т.д. Попутно заметим, что в нашей работе большую помощь оказали представители местной интеллигенции: директора школ Х. Юсупов (с. Ирдык), Д. З. Шиваза (с. Милянфан), С. Ю. Давузов (с. Александровка), учителя З. Джумалов и Э. Быйжангуиди (с. Масанчин), служащие советских учреждений Д. Л. Лицун (с. Александровка), Х. Лаахунов (с. Масанчин) и мн. другие.

Большой интерес представляет изучение процессов взаимодействия культуры дунган и соседних народов, иначе говоря, анализ конкретных путей формирования локальных вариантов новой, общесоветской культуры. За годы советской власти, особенно за последние четверть века, во всех областях материальной и духовной культуры дунган произошли существенные качественные изменения. Широкое распространение получило строительство новых просторных современных домов на высоком фундаменте, (сохраняющих в интерьере некоторые традиционные черты – например, во многих домах помимо кровати распространена теплая лежанка кан). Интересный материал для изучения межнациональных контактов может дать изучение дунганской пищи, в которой, наряду с сохранением традиционных черт, широко представлены сейчас русские, киргизские, казахские и др. блюда. Большую роль в сохранении традиционной пищи играет чрезвычайно развитое огородничество, дающее такие излюбленные дунганцами продукты как разные виды перца, редиска "лобо", черемша "чжюиз" и т.д. Села Милянфан и Александровка, где имеются мечети, чрезвычайно интересны для исследования верований и религиозной ситуации у дунган.

Другим перспективным аспектом изучения дунган являются этнолингвистические проблемы. Современный дунганский литературный язык исторически сложился на базе одного из северо-западных китайских диалектов. Оказавшись около ста лет тому назад в инонациональной среде, среднеазиатские дунгане находятся сейчас в принципиально иной языковой ситуации, чем та, которая свойственна дунганам КНР. В этом кроется причина, с одной стороны, сохранения некоторых архаичных черт лексического состава языка, с другой – его ускоренной модернизации за счет заимствования современной технической и общественно-политической лексики. С этой точки зрения большой интерес представляет изучение терминологии родства дунган – системы, в которой взаимодействуют как социальные, так и лингвистические факторы.

Дунганская терминология существенно дополняет картину развития систем родства, существующих в близкородственных языках китайско-тибетской семьи. В плане терминологии родства дунганский язык соотносится с основными диалектами китайского примерно так же, как, например, славянские языки между собой. Поэтому сравнительное изучение этих диалектных систем может явиться основой для реконструкции протосистемы родства китайцев, что, в свою очередь, важно для уяснения общих закономерностей развития терминологий родства.

В 1970 г. отряд проводил также сбор материалов по ономастике, в частности, антропонимике дунган. За последние годы внимание исследователей привлекла проблема формирования и функционирования у многих народов Советского Союза системы "вторых имен". Дунганская антропонимика позволяет поставить еще один вопрос, ждущий своего исследователя: существование системы "вторых фамилий". В процессе трансформации первоначальной двухчленной антропонимической модели (фамилия + индивидуальное имя) у дунган возникли наследственные имена нового типа, частично сосуществующие с прежними фамилиями. Эти наследственные имена формировались чаще всего из фамилии и названия должности (реже - прозвища) предка. Так, один из представителей семьи Ма, будучи старостой мечети (шенло), именовался в среде односельчан "старостой Ма" (Ма шенло); его потомки приняли это наименование в качестве наследственного имени (совр. Машанло, ср.: Сушанло, Джоншанло, Люшанло и т.д.). Среди других антропонимических формантов, характеризующих современные наследственные имена у дунган, можно назвать ахун (Лвахун, Лаахунов - в русифицированной форме на - ов), имаму (Быйимаму, Ланимамоз) цяньсын - доктор (Мацяньсин, Янцяньсин), дажян - военачальник (Гудажян) и др. Большое количество дунганских наследственных имен образовано от индивидуального имени предка, что характерно для систем личных имен многих народов. Но для дунган характерно то, что и в этом случае потомки эпонима сохраняют

память о фамилии предка (например, Хасановы были Ма, Юзуовы - Ли и т.д.). При этом если отнюдь не все лица, носящие одно и то же наследственное имя (например, Быйенху) считаются родственниками, то дунгане с разными наследственными именами, восходящими к одной фамилии (Быйенху, Быйимаму, Быйсывазы и др.) до недавнего времени сохраняли представление о принадлежности к одному "роду". Изучение истории возникновения и развития системы "вторых фамилий" у дунган может оказаться полезным для выявления некоторых общих закономерностей трансформации антропонимических моделей различных типов.

В заключении считаем своим долгом отметить, что благодаря содействию наших дунганских друзей (в особенности, Л.Шинло, Х.Юсупова, Л.Мабо, С.Фунш и семьи Шербаевых) отряду удалось в 1970 г. собрать ценную этнографическую коллекцию (одежда, утварь, производственный инвентарь), которая значительно пополнила дунганский фонд Музея этнографии и антропологии им.Петра Первого. Небольшую, но весьма интересную коллекцию предметов материальной культуры киргизов любезно передала Музею этнограф К.И.Антипина.

Дальнейшее планомерное этнографическое изучение дунган, которое представляется важным и актуальным как с научной, так и с политической точек зрения, будет проводиться в непосредственном сотрудничестве с отделом дунгановедения АН Киргизской ССР.